

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330.13

Сергей Мареев³, Елена Мареева⁴
Sergey Mareev, Elena Mareeva

О ПЕРЕВОДАХ «WERT» В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА (РЕПЛИКА В СПОРЕ)

ON TRANSLATION "WERT" IN "CAPITAL" KARL MARX (REPLY TO THE DISPUTE)

Аннотация. Авторы комментируют спор между В. Чеховским и Л. Васиной по поводу перевода на русский язык термина Wert из первого тома «Капитала» К. Маркса. Показано, что за этим филологическим спором скрывается различная трактовка соответствующих понятий и понимание их идеологического содержания. В свете современной субъективистской этики «ценностей», по мнению авторов, преимуществом обладает политэкономически корректный перевод Wert как «стоимость», а не как «ценность».

Ключевые слова: термин «Wert», классическая политэкономия, «Капитал» Маркса, стоимость, ценность, субъективистская этика ценностей.

Abstract. The authors comment on the dispute between V.Chehovsky and L.Vasina about the translation into Russian of the term Wert of the first volume of "Capital" of Marx. It is shown that in this philological dispute lies a different interpretation of the relevant concepts and understanding of their ideological content. In the light of modern subjectivist ethic "values", according to the authors, the advantage of political economy has Wert correct translation as "cost" and not as "value."

Keywords: the term "Wert", classical political economy, "Capital" of Marx, the cost, value, subjectivist ethic values.

Ссылка на статью: Мареев С. Н., Мареева Е. Е. О переводах «wert» в «капитале» К. Маркса (реплика в споре) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2016. – №4 (8). С. 43-45. – Библиогр. : с. 45 (9 назв.).

³ **Мареев Сергей Николаевич** – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС». Москва, Россия. E-mail: e.v.mareeva@yandex.ru

Mareev Sergey N. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of general education disciplines. "MIRBIS" Moscow International Higher Business School. Moscow, Russia.

⁴ **Мареева Елена Валентиновна** – доктор философских наук, профессор кафедры социально-философских наук. Московский государственный институт культуры. Москва, Россия. E-mail: e.v.mareeva@yandex.ru

Mareeva Elena V. – Doctor of Philosophy, professor of social and philosophical sciences. Moscow State Institute of Culture. Moscow, Russia.

Термины – это не просто слова. В науке за ними стоят теоретические понятия, предназначенные выражать фундаментальные научные традиции. И новые понятия, а также направления, не всегда адекватнее отражает экономическую реальность.

Спор о том, как переводить на русский язык слово Wert из первого тома «Капитала» Маркса, идет уже более ста лет. В наши дни он вновь достиг остроты в связи с публикациями В. Я. Чеховского. И за текстуально-лингвистическими тонкостями здесь вновь проступает идеологический момент [8].

Как и сто лет назад перевод П. Б. Струве, поддержанный М. И. Туган-Барановским, противопоставляется первому переводу, сделанному Г. А. Лопатиным, Н. Ф. Даниельсоном и Н. Н. Любавиным. Немецкое слово Wert настойчиво предла-

гают переводить не как «стоимость», а как «ценность». Стоит вспомнить, что М. Туган-Барановский с симпатией относился к теории предельной полезности. И во многом от ее имени через перевод слова Wert как «ценность» сегодня, как и сто лет назад, бросают вызов трудовой теории стоимости. Согласимся с Л. Л. Васиной в том, что речь, таким образом, идет не только о Марксе, но и о классической английской политэкономии, а также о теории Родбертуса и других немецких экономистов XIX в. И только в таком широком контексте должны решаться эти вопросы [1].

В России лишь в XIX веке оформляется, как философская, так и экономическая научная терминология. Но нельзя согласиться с В. Я. Чеховским в том, что поначалу термин «стоимость» был в российской науке не в ходу, и всерьез он

утвердился только после 1917 г. Это не совсем так, поскольку первый в России академик-экономист А. К. Шторх использовал исключительно термин «стоимость». Причем это был авторизованный перевод с немецкого языка, который для Шторха, как известно, был родным. И этот перевод был не случайным, поскольку Шторх принимал и даже развивал трудовую теорию стоимости Смита. Он, в частности, настаивал на том, что «вещь, которой любой человек может обзавестись без труда и затрат, какой бы полезной она ни была, не будет обладать меновой стоимостью» [9, 353].

Первое издание указанной работы Шторха на русском языке состоялось в 1815 году. И везде в фолианте величиной в 920 страниц, где у Шторха речь идет об обмене, он употребляет только русское слово «стоимость». Ведь во всех русских переводах работы «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита, а первый из них был осуществлен в 1802-1806 гг., мы видим те же русские термины: «потребительная стоимость», «меновая стоимость», а вовсе не «ценность» [7].

Указанный исторический факт еще раз подтверждает, что спор в данном случае идет не о словах, а о двух конкурирующих теориях – классической трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. А потому здесь не обойтись без анализа экономического содержания самих понятий «стоимость» и «ценность». Ведь «ценность» сама по себе не имеет конкретной количественной определенности. А если так, то и «прибавочная ценность» не имеет смысла. Трудовая теория стоимости Маркса лежит в основе его теории прибавочной стоимости. А присвоение прибавочной стоимости, соответственно, прибавочного труда, есть эксплуатация. Потому тайный умысел ниспровергателей понятия «стоимость» в «Капитале» вполне понятен [5].

Представьте себе, что вы спрашиваете у продавца в магазине «Какова ценность этой колбасы?». Он может ответить, что ценность колбасы высокая, поскольку в ней много белков, жиров и мало углеводов. И ни один русский человек не решит, что вы интересуетесь ценой, т. е. денежным выражением стоимости. Поэтому в русском языке и различаются понятия ценности и стоимости. А если вы спросите: «Сколько стоит эта колбаса?», – то вам скажут: «Пятьсот рублей за 1 кг».

В отличие от «ценности», «стоимость» – это количественное понятие. И спрашивая, сколько стоит вещь, мы имеем в виду сколько определенных денежных единиц, – рублей, долларов, фунтов и т. п., – надо отдать, чтобы получить в обмен эту вещь. В повседневной жизни, когда речь идет об обмене, купле, продаже, в русском языке употребляется слово «стоимость». И во всех случаях расхождения теории с практикой мы должны отдавать предпочтение именно практике.

Но в немецком языке слово Wert нельзя переводить как «стоимость», а надо переводить как «ценность». Это буквально так. Но и немец не спросит продавца: „Was ist der Wert dieser Wurst?“ или „Was ist diese Wurst wert?“ А он спросит: „Was kostet diese Wurst?“. Здесь так же, как с *bürgerliche Gesellschaft*. Можно перевести на русский язык это слово-

сочетание как «буржуазное общество», а можно как «гражданское общество». А как именно переводить, определяется контекстом. «Ценность» и «стоимость» как понятия, различаются в любом языке. Слова могут быть разные, а понятия одни и те же.

Нельзя сравнивать пуды с аршинами. Сказать, что 100 пудов хлеба полезнее, чем 10 аршин сукна, полная бессмыслица. Но можно сказать, что для страны производство 100 пудов хлеба более полезно, чем производство 10 аршин сукна. «Больше» и «меньше» сами по себе не имеют числового выражения. Допустим, больше в два раза, или меньше в два раза. Но применительно к полезности, в отношении товаров как товаров, это числовое выражение всегда означает «дороже» – «дешевле».

За «полезностью» всегда стоит «стоимость». А это, хотя экономически связанные, но разные вещи. Не только полезность выражается через стоимость, но и стоимость наделяет вещь полезностью. Мореный дуб более полезен потому, что он дороже стоит. Иначе его полезность не выразишь. Эстетические качества не выражаются через стоимость. Наоборот, стоимость в сто тысяч долларов, которые заплатили за «Чёрный квадрат» Малевича, сделали его эстетически ценным.

Полезность – это всегда качество, которое, правда, имеет свое количество, но речь идет о количестве именно данного качества. Мы можем, например, определить полезность пищевого продукта через его калорийность. Но что касается его стоимости, то последняя никак не находится от нее в прямой зависимости. В голодные годы больше ценится высококалорийная пища, а при избыточном весе ценят малокалорийную пищу. Поэтому стоимость как пропорция, в которой один товар обменивается на другой, или на деньги, является более определенной категорией, чем «ценность».

Потребительная стоимость, или «ценность», производится. И чем больше вложено труда, тем более ценят продукт. В этом случае говорят, что это дорого им досталось. Не потому, что много заплатили, а потому, что много потрачено труда. И понятно, что производитель всегда хочет получить эквивалент своего труда в деньгах или других продуктах. В этом смысле ценность определяет меновую стоимость, т. е. стоимость определяется трудом или соответствующей ценностью труда. Чтобы ценность стала стоимостью она должна поступить в обмен. Ценностью вещи обладают по отношению к индивидуальному человеку, ее стоимость проявляется только в отношении человека к человеку, в обмене. Потому она и меновая стоимость.

В классической политической экономии законы экономики рассматривались как независимые от «хозяйствующего субъекта». Вульгарная политическая экономия движется не от достижений классической политэкономии, а от ее недоработок, от ее непоследовательности. Ограниченность Смита в том, что он не смог последовательно провести точку зрения трудовой стоимости и, наряду с ней, ввел теорию издержек. Но вульгарная политэкономия как раз через теорию издержек отсекает классическую трудовую теорию стоимости. И

это, по существу, повторяется, когда в основание экономического знания закладывают не «стоимость», а «ценность».

Чеховский своим «новым» переводом Первого тома «Капитала» Маркса по сути возвращает Маркса к теории издержек Смита и к «прибыли от отчуждения» вульгарной политической экономии. И здесь мы вновь согласимся с Л. Н. Васиной в ее критической статье «По поводу одной неудачной редакции русского перевода первого тома «Капитала» Карла Маркса». Васина в ней, в частности, отмечает, что предлагаемый Чеховским перевод немецкого слова *Verwertungsprozess* как «реализация прибавочной ценности» запечатывает то, что имел в виду Маркс и что на русский язык переводилось как «процесс увеличения стоимости» [2,125]. Увеличение стоимости происходит, по Марксу, в процессе производства за счет опредмечивания в продукте прибавочного труда, который через реализацию становится прибылью капиталиста. Таким образом, в переводах, предлагаемых Чеховским, скрыт и определенный идеологический смысл, поскольку факт эксплуатации тем самым скрывается.

Статья П. Н. Кондрашова «Нелепость, ставшая привычкой» в журнале «Свободная мысль», посвященная той же теме, не прибавляет ясности в вопросе «ценности» и «стоимости» [4]. Но здесь упоминается имя Э. В. Ильенкова, который в свое время также обращался к проблеме перевода на русский язык марксова *Wert*. Надо сказать, что Ильенков тоже склонялся в этом вопросе к «ценности». Но вот что он писал в этой связи: «В переводах экономического термина у нас с

некоторых пор прочно утвердился один – «стоимость». Этим достигается строгое выделение политико-экономического смысла термина, его отличие от морально-этического и т.п. аспекта слова «ценность». Между тем, именно это обстоятельство и заставляет сделать вывод, что эта версия перевода семантически очень и очень невыгодна» [3,451].

Иначе говоря, Ильенков считал, что «морально-этический аспект», который имеет место в немецком слове *Wert* и который, безусловно, присутствует в теории стоимости и капитала Маркса, улетучивается в русском слове «стоимость». Но когда Ильенков писал об этой проблеме, он еще вплотную не сталкивался с «аксиологией» и, в частности, с «Материалистической этикой ценностей» Макса Шелера. Ведь в современной «аксиологии» этот термин точного научного определения не имеет. Впрочем, как и у неокантианцев, у которых можно обнаружить истоки философской «теории ценностей».

Таким образом, за якобы чисто филологическим спором о том, как переводить на русский язык слово *Wert* из первого тома «Капитала» Маркса, сегодня, как и сто лет назад, скрывается различие в трактовке понятий, и даже понимание их идеологического содержания. Если абстрагироваться от всех контекстов, то, конечно, самый прямой перевод немецкого слова *Wert* это «стоимость». А в свете современной субъективистской этики «ценностей», уж лучше политэкономически корректная «стоимость», чем морально-этическая «ценность».

Список литературы

1. Васина Л. Л. «Ценность» versus «стоимость» – «за» и «против» // Альтернативы, 2015, № 2, С. 122-154.
2. Васина Л. Н. По поводу одной неудачной редакции русского перевода первого тома «Капитала» Карла Маркса // Вопросы политической экономии. 2016, №2, С. 125.
3. Ильенков Э. В. О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение) // Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М: РОССПЭН, 1997, С. 451.
4. Кондрашов П. Н. Нелепость, ставшая привычкой. // «Свободная мысль». 2016, №5.
5. Маркс К. Капитал. Том первый // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Т. 23. М: Политиздат, 1960.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М.: Политиздат, 1986.
7. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2009.
8. Чеховский В. Я. О переводе Марксова «Wert» на русский язык // Вопросы экономики, 2008. № 1. С. 154-157.
9. Шторх А. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2008.

